

Оборонительные бои на западных рубежах 22-23 июня 1941г.

(62 укрепрайон, г. Кобрин, г. Каменец, г. Пружаны, г. п. Ружаны, Малоритский район («Вторая Брестская крепость»), пограничные заставы и др.

ПОДГОТОВИЛА:
КОЛЯДА Елизавета.11 Кл..
УЧИТЕЛЬ Пешко О.С.

Оборонительные бои на западных рубежах 22-23 июня 1941г.

(62 укрепрайон, г. Кобрин, г. Каменец, г. Пружаны, г. п. Ружаны, Малоритский район («Вторая Брестская крепость»), пограничные заставы и др.

Готовясь к нападению на СССР, фашисты в конце 1940 г. разработали план «Барбаросса», по которому рассчитывали еще до наступления зимы разгромить основные силы Красной Армии и победоносно закончить войну. Германия постепенно перебрасывала свои войска на территорию Польши, ближе к границе СССР. На границе с Беларусью германское военное командование к началу войны сконцентрировало самую мощную группировку армий «Центр», которая насчитывала 50 дивизий, 1800 танков, 14300 орудий и минометов, 1680 боевых самолетов, 820 тыс. солдат и офицеров.

г. Кобрин

На рассвете 22 июня 1941 г. германские войска пересекли границу СССР. Пользуясь безалаберностью железнодорожников, командования Брестского гарнизона, немцы перебросили из-за Буга эшелон с опломбированными вагонами, в которых были вооруженные солдаты и офицеры, на станцию Брест- Западный. Они заняли станцию и часть города, оставив в тылу пограничников и военных в крепости.

Фашистская авиация разрушила также склады с горючим и боеприпасами в ближайшем тылу, в том числе и в Кобрине. 22-я танковая дивизия под командованием генерал-майора **Виктора Пуганова**, которая дислоцировалась в районе Бреста, 22 июня 1941 года вела оборонительные бои на рубеже Западного Буга на юге от Бреста, после чего в составе дивизии осталось лишь около 100 танков.

По требованию руководства Западного фронта вместо отхода на рубеж **Кобрина** и подготовки эшелонированной обороны 23 июня дивизия из района Жабинки предприняла контрудар, в ходе которого разгромила мотоколонну немецких войск и отступила в сторону Кобрина. Около 10 часов утра дивизии совместно с частями 28-го стрелкового корпуса удалось задержать фашистов на неподготовленном рубеже **Тевли – Андроновое – Патрики**. Немцы, встретив упорное сопротивление, приняли данный рубеж за укрепрайон. В Кобрин была стянута масса авиации, наступлению предшествовала мощная артиллерийская подготовка.

Примерно в 17 часов фашисты были задержаны у реки Мухавец выдвинутыми сюда накануне подразделениями 205-й моторизированной дивизии, сюда же отошла 22-я танковая дивизия. Ближе к вечеру противник подтянул к реке Мухавец танковые дивизии 24-го моторизированного корпуса, которые при мощной поддержке авиации ещё раз атаковали Кобринские части.

В ходе боя, когда заканчивались боеприпасы, советские танки таранили вражеские. Так поступил **экипаж танка БТ-7**, которым командовал **Виктор Скворцов**. И другой экипаж (его командиром был комсомолец **Лютиков**) не покинул охваченную огнём машину. Герои успели подбить фашистский танк, пулемётным огнём уничтожили десяток автоматчиков, а сами погибли.

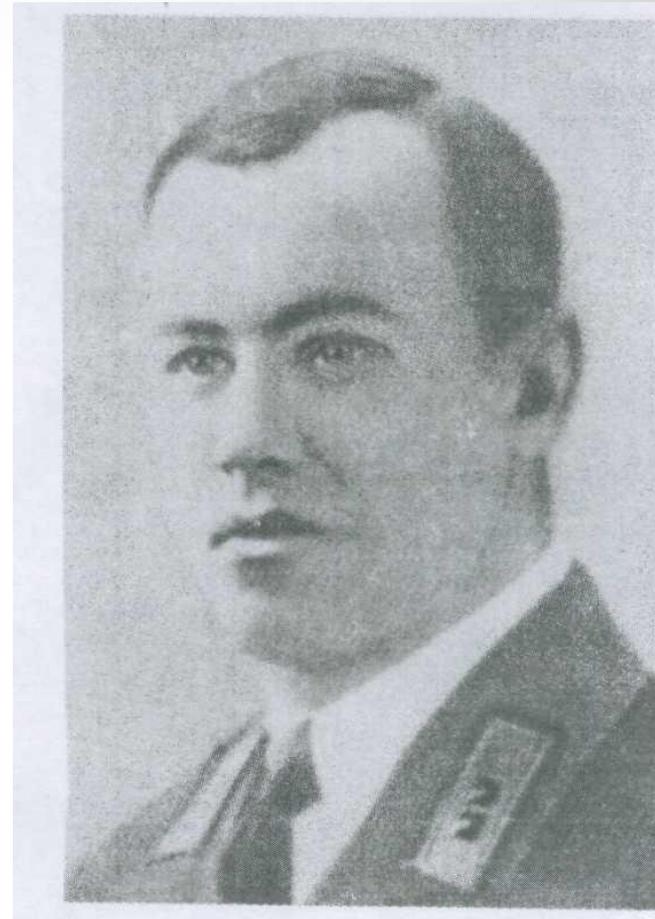

Измотанные длительными боями, при остром недостатке боеприпасов, зенитных средств, артиллерии и даже противотанковых мин, войска 4-й армии не выдержали натиска. Фашистские танки прорвались в направлении **Берёзы** и частично от **Запруд** повернули на **Пружаны**.

г. Пружаны

Первые часы войны жителям Пружанского района запомнились страшным ревом вражеских бомбардировщиков. В сопровождении истребителей они налетели на советский военный аэродром близ райцентра. В воздух была поднята наша эскадрилья, вступившая в неравный бой. Многие крестьяне, наблюдавшие за схваткой советских и немецких самолетов, тогда еще не знали имя летчика, которому было суждено свершить один из первых воздушных таранов в Великой Отечественной войне. Им оказался командир звена истребителей

Степан Гудимов.

Умело, маневрируя боевой машиной, он сбил сначала один вражеский самолет, потом зашел в хвост второму, но именно в этот момент кончились боеприпасы. И тогда летчик пошел на таран, рубанув винтом истребителя по хвосту вражеского бомбардировщика. Почувствовав, что самолет теряет управление, Степан выбросился с парашютом. Однако стропы зацепились за падающий бомбардировщик. Два искалеченных тараном самолета стремительно понеслись к земле. Сильный взрыв от их падения оповестил жителей окрестных деревень о начале войны, ее первых жертвах. И о подвиге советского летчика!

Неспособность командования предвидеть ход военных действий проявилась и в размещении воинских соединений Западного фронта в **Белостокском** выступе. Из 26 дивизий первого эшелона здесь было сконцентрировано 19, в том числе все танковые и моторизованные. 10-я армия должна была держать оборону в центре – наиболее сильная. По флангам стояли 3-я и 4-я армии – более слабые. Немцы об этом хорошо знали и наступление начали с флангов. В первый день войны 4-я группа **Гоппнера** прорвала фронт 3-й армии и в прорыв ворвался корпус **Манштейна**, к вечеру 22 июня 3 дивизии Красной Армии были рассеяны, а 5 других понесли потери до 70% личного состава. 14 мехкорпус в районе Пружаны.

В Пружанах и окрестностях города размещалась также 30-я танковая дивизия. Уже вскоре после воздушного боя ее части вышли в район сосредоточения — в лес юго-восточнее деревни Поддубно. Перед танкистами ставилась задача: совместно с 22-й танковой дивизией и частями стрелкового корпуса контратаковать вражеские войска и восстановить положение на государственной границе.

Но сделать этого не удалось. Силы были неравные, и наши войска вынуждены были отступить.

10-й Каменец-Подольский укреплённый район

На брестском направлении утром 23 июня 1941 г. контрудар был нанесён силами 30-й танковой дивизии, 14-го механизированного и 28-го стрелкового корпусов. На некоторых участках силы вермахта были отброшены на несколько километров. Ожесточённые бои развернулись на рубеже Каменец – Жабинка – Великие Радваничи

После того как 5 июля 1941 года противник занял [Шепетовку](#), а 7 июля [Бердичев](#), угрожая таким образом тылам [Южного фронта](#) (ЮФ), [Ставка Главного Командования](#) директивой № 00226 приказала командующему войсками ЮФ: «Из Каменец-Подольского УРа снять вооружение и оборудование и гарнизоны вывести на усиление обороны коридора между Летичевским и [Могилёв-Ямпольским УРа](#)ми на участке [Копай-Город](#), [Ольховец](#)»^[3].

Результатом этого явилась директива штаба ЮФ и дополнение к ней, согласно которым гарнизон КПУРа вместе со [189-й стрелковой дивизией](#) должны были прикрывать отход главных сил [18-й армии](#) и отводиться в последнюю очередь. Перед оставлением укрепрайона гарнизону приказывалось произвести разрушения всего, что нельзя было увезти.

При оставлении УРа из него было вывезено 300 станковых пулемётов и двадцать два 76-мм орудия. Кроме того, было уничтожено двадцать одно 76-мм орудие и пятьдесят девять 45-мм орудий. Отход производился без воздействия противника, поэтому уничтожение военного имущества вызвало недовольство в Ставке ВК^[6].

11 июля 1941 укрепрайон без боя пройден венгерскими войсками.

К концу 15 июля 39-й и 148-й пульбаты КПУРа вместе с 96-й горнострелковой дивизией обороняли рубеж Копайгород – Володиевцы. 31-й и 149-й пульбаты находились в районе Шпикова.

30 августа 1941 года управление КПУРа было расформировано.

62 укрепрайон

62-й Брестский УР был одним из самых больших по протяженности на новой границе. После того как в его состав был включен Семятичский участок Замбровского УРа, протяженность по фронту составила около 120 км - от станции Митьки немного южнее Бреста до г. Семятичи на северо-западе. В нем предполагалось строительство десяти узлов обороны с 380 долговременными сооружениями. Первая позиционная линия строилась по восточному берегу р. Западный Буг и воспроизводила начертание ее русла.

В июне 1941 г. строительство в глубину этого района еще не начиналась. Полоса предполья, вследствие того, что сооружения строились по берегу реки, не создавалась, за исключением окрестностей города Дрогичин-на-Буге, где просто по условиям местности доты строились на некотором удалении от берега.

К 22 июня 1941 г. на всем участке 62-го УРа протяженностью 170 км в относительной боеготовности было 92 дота, что составляло около 30% запланированного количества.

Забетонировано к тому моменту было около 170 точек. Реально же в боях участвовало около 50 дотов, в том числе и не полностью оборудованных.

В ночь с 21 на 22 июня проводная связь между штабами батальонов и рот, а также со штабом 62-го УРа была нарушена диверсантами.

В первые минуты войны части и подразделения укрепрайона по приказу его командира генерала **М.И. Пузырева** вступили в бой. В течение 6 часов бойцы 1-й роты 18-го ОПАБ из дотов в районе **Козловичи – Речица** (12-й УО) вели пулеметно-артиллерийский огонь по фашистам, не давая им переправиться через Буг.

Противник бросил на доты пехоту, специальные саперные части с огнеметами. К концу дня гарнизоны израсходовали боеприпасы, дольше других держался дот у д. Речица. В нем сражались 23 бойца под командованием младших лейтенантов П.П. Селезнева, Н.Г. Зимина и старшины И.Ф. Рехина. На предложение сдаться ответили отказом и с пением «Интернационала» погибли в пламени огнеметов, заливаемых горячей смолой и бензином.

г. п. Ружаны

Великая Отечественная война началась утром 22 июня 1941 года, а уже во второй половине дня фашисты были в Ружанах. Евреям приказали носить на правом рукаве белую повязку со словом *jude*. Сразу же были закрыты синагоги. В 1942 году в Ружанах было создано еврейское гетто, пределы которого никто не имел права покидать. Нередко немецко-фашистские захватчики выгоняли жителей гетто на работы по рытью траншей, ремонту дорог, зданий. В гетто действовал комендантский час – после девяти вечера нельзя было ходить по улицам.

Люди старались выживать даже в самых трудных условиях. К мастеровитым евреям тайно приходили белорусы, поляки ради все того же обмена продуктов на услуги.

Немцы открыли огонь и сразу же подбили много грузовиков, некоторые из них загорелись. Красноармейцы, ехавшие на грузовиках, под командованием младших командиров пошли в атаку. Их поддерживали своим огнем броневики и танки. Однако если красноармейцам удалось прорваться сквозь пули врага на гребень высоты, чтобы уничтожить или отбросить немцев, то ни танки, ни броневики не смогли выехать наверх по крутым и высоким песчаным кручам. И враг не был уничтожен полностью. Колонна после примерно получасового перерыва, собрав раненых и приведя в порядок те грузовики, которые не были сильно повреждены, продолжила движение.

Но за это время к немцам, уцелевшим после боя, подошло подкрепление. У них были орудия, броневики и много пехоты с пулеметами. Они без труда сбили или уничтожили наши немногочисленные заслоны, оставленные на круче, затем вернулись к своим окопам и открыли еще более сильный огонь по колонне.

Наши танки, броневики и машины со счетверенными зенитными пулеметами были подбиты огнем вражеских пушек в упор и сгорели на поле, на дороге и в деревне Заполье. Уцелевшие водители, красноармейцы, раненые пытались пойти в атаку, чтобы сбросить врага с гребня, но силы были неравны: хотя в двух или трех местах удалось вырваться наверх и в штыковой атаке перебить немцев, но тех было слишком много, у них было подавляющее огневое превосходство.

Между деревней **Полонск и Ружанами** по дороге всего около семи с половиной километров. Однако в трех километрах от Ружан, на развилке, расположенной за мостом через речку, вытекающую из озера, есть высокий холм — там засели и укрепились немцы. Их было много, у них было немало орудий, минометов и пулеметов, и они с холма простреливали все окрестности. Части колонны, сумевшие прорваться через огонь врага по дороге из Полонска через Заполье, не могли преодолеть разрушенный снарядами мост через Ружанку и дорогу, идущую вдоль холма.

Командование бросило на помощь колонне несколько танков и броневиков, наша артиллерия открыла огонь, красноармейцы пошли в атаку. Но немцы создали настолько плотную огневую завесу, что наши бойцы, потеряв несколько танков и броневиков, не смогли прорваться к развилке и сбить вражеский заслон.

Боевое ядро колонны, потеряв в том жестоком бою значительную часть своих сил, повернуло на восток и пошло на прорыв. Смяв и уничтожив части немцев, перекрывшие путь на выходе из **Ружан**, наши с боем прорвались из окружения.

А красноармейцы, уцелевшие в том бою, частично рассеялись по лесу, иные же попали в плен, будучи ранеными, контужеными и сильно деморализованными.

Малоритский район

Стойкое сопротивление врагу было оказано в районе Жабинки, где 23 июня танкисты 22-й дивизии разгромили колонну немецких войск. Артиллеристы 235-го полка подбили 21 вражеский танк и бронетранспортер в районе Малориты. 30-я танковая дивизия героически сдерживала в районе Пружан две танковые дивизии врага. Сильный контрудар предприняли из района южнее Гродно части 3-й и 10-й армий. Чтобы ликвидировать прорыв советских войск, враг бросил сюда два корпуса и повернул некоторые танковые части с Вильнюсского направления.

Отдельные группы советских воинов продолжали сражаться в крепости до 20-х чисел июля 1941 года. Мощное сопротивление встретили немецкие войска и на юге от Бреста, где 22 июня 1941 года советская 75-я стрелковая дивизия под командованием генерала **Семена Ивановича Недвигина** совместно с кораблями Пинской военной флотилии в районе Малориты остановила наступление 53-го немецкого армейского корпуса.

Благодаря умелым действиям советской группировки на этом направлении три немецкие дивизии, в том числе танковая, были вынуждены 23-27 июня перейти к тактике ведения оборонительных боев. У немецкого командования даже родился миф, что в этом районе действовала большая группировка советских войск.